

Летающий снег усыпал горные вершины, окрашивая горы в белый цвет, а облака и туман клубились у подножия, так что издавалось казалось, будто гора погружена в плывущие облака.

Янь Янь приземлился на вершину заснеженной горы, превратившись в яркое алое пятнышко на этом белоснежном фоне. Оглядев заснеженное и окутанное туманом место перед собой, он обернулся.

И как раз вовремя: одетый в парчовый халат цвета слоновой кости Фэн Цзи опустился рядом с ним. Встретившись с ним взглядом, Фэн Цзи легко усмехнулся:

— Неужели у Божественного Владыки есть что сказать?

— Ты уверен, что эта тварь здесь? — небрежно указал Янь Янь на снежное поле. От его движения снег, только что упавший ему на плечи, тут же осыпался.

Фэн Цзи бросил взгляд на снег и кивнул:

— Разумеется. Это же снежный монстр, куда ж ему идти, как не на снежную гору? Впрочем, боится ли Божественный Владыка воды?

— Этот владыка ничего не боится, лишь бы тебя самого не опутал этот снежный монстр так, что не сможешь выбраться, — холодно фыркнул Янь Янь и сопрыгнул с холмика, но налетевшая метель залепила ему всё лицо снегом.

Ощувив эту внезапную прохладу, Янь Янь мысленно сжал зубы: нечего было от скуки бежать разыскивать Фэн Цзи, иначе ему не пришлось бы воочию наблюдать, как Фэн Цзи берется за это поручение, да еще и быть втянутым им в расправу со снежным монстром.

Во всем виноват Фэн Цзи!

Янь Янь был крайне возмущен.

— Раз это дело этого владыки, то пусть этот владыка и укажет путь Божественному Владыке, как тебе такое? — Фэн Цзи приземлился позади Янь Яня и, заметив, как тот со злостью вытирает рукавом водяные капли со снежных брызг на лице, изменил уже готовую сорваться с языка фразу.

Янь Янь некоторое время озирался по сторонам и в конце концов кивнул:

— Хоть у тебя совесть есть.

Если бы после спуска в мир смертных нельзя было легко использовать заклинания, этот снежный монстр точно не дожил бы до сегодняшнего дня. Если подумать, подчиненные Фэн Цзи просто никуда не годятся, иначе с чего бы это дело свалилось на голову самого Фэн Цзи?

Фэн Цзи слабо улыбнулся и шагнул вперед, опережая Янь Яня.

Янь Янь последовал за Фэн Цзи, но когда метель в четвертый раз залепила ему лицо, схватил Фэн Цзи за руку, заставил его развернуться и гневно выпалил:

— Если сегодня я не увижу здесь этого снежного монстра, то ты останешься навечно спать на этой снежной горе.

Фэн Цзи и впрямь был совершенно невиновен, но, увидев такое свирепое выражение лица Янь Яня, все же кивнул:

— Обещаю, Божественный Владыка не разочар...

— Убирайся с дороги!

Янь Янь с силой сжал руку Фэн Цзи и отбросил его в сторону, а сам единым прыжком увернулся от атаки снежного монстра и приземлился прямо на его руку.

Снежный монстр обладал огромными размерами — по меньшей мере в десяток раз превосходящими Янь Яня, — и все его тело было покрыто шерстью цвета белого снега. На лице же красовалось целых десять глаз, а посередине зияла кровавая пасть, окруженная ими.

Неудивительно, что это был снежный монстр, а не снежный демон: будь то снежный демон, он, пожалуй, мог бы оказаться писаной красавицей, но Янь Янь, когда бил кого-то, никогда не обращал внимания на внешность и возраст.

Монстр, похоже, затаил обиду из-за того, что Янь Янь увернулся от его удара и даже уселся ему на руку, издал устрашающий рев, от которого все десять его глаз покраснели, и занес вторую руку, чтобы обрушить ее на Янь Яня. Янь Янь опустил рядом с Фэн Цзи, который только что поднялся на ноги, неловко столкнувшись лицом со снежным покровом, и бросил на него взгляд:

— Это и есть тот снежный монстр?

Фэн Цзи взглянул на существо:

— Именно так. Надеюсь, Божественный Владыка проявит должную осто...

Не успел Фэн Цзи договорить, как Янь Янь уже бросился вперед.

Не прошло и четверти часа, как Фэн Цзи увидел, что Янь Янь тащит за собой избитого до полусмерти снежного монстра, уменьшившегося до размеров ребенка. Вероятно, из-за того, что на чудовище было слишком много крови, лицо и руки Янь Яня также оказались ею густо запачканы.

Янь Янь небрежно бросил монстра к ногам Фэн Цзи, отошел в сторону и принялся набирать в ладони снег, пытаясь растопить его, чтобы смыть кровь.

Фэн Цзи, передав снежного монстра Кан Цзилуну, принялся искать глазами Янь Яня. Кан Цзилун слегка отошел в сторону, открывая вид на Янь Яня, присевшего перед сугробом:

— Божественный Владыка Лингуан уже некоторое время сидит там. Прошу прощения, что отвлекаю вас, господа.

— Благодарю за труды, — кивнул Фэн Цзи и, проводив взглядом уходящего Кан Цзилуна, направился к Янь Яню.

Янь Янь видел, что снежная вода смывает кровь, но процесс шел слишком медленно, поэтому он просто зарыл руки поглубже в сугроб. Будучи Красной Птицей, он с самого детства обладал необычно высокой температурой тела, и если бы не один человек, он бы до сих пор думал, что все остальные устроены так же.

Поэтому белый снег, едва касаясь его кожи, тут же превращался в капли воды, и теперь, стоило ему погрузить руки в сугроб, как спустя мгновение от крови не осталось и следа.

Янь Янь поднялся, собираясь проверить, увезли ли уже снежного монстра, и тут же столкнулся с подошедшим Фэн Цзи:

— Его отправили прочь?

— В этот раз я многим обязан Божественному Владыке за помощь, — Фэн Цзи остановился и, достав из рукава шелковый платок, протянул его Янь Яню.

Янь Янь опустил взгляд, взял платок и небрежно вытер остатки воды с рук:

— Не стоит благодарности. Если не разобраться с подобными снежными монстрами, в конечном счете страдать будут простолюдины.

— Раз уж с этим покончено, не желает ли Божественный Владыка составить мне компанию и спуститься к подножию горы, чтобы взглянуть, что там происходит?

.....

— Эй, вы слышали? После того как императрица скончалась, наследный принц все-таки удержал свой титул.

— Разве раньше не говорили, что император не жалует принца, и тот занимает место в Восточном дворце только потому, что был сыном императрицы? Почему же он до сих пор наследник? Разве у императора нет другой, весьма любимой наложницы?

— Кто ж его знает, что на уме у нашего государя.

— Кстати, а вы слышали о деле с Государственным наставником?

— Государственный наставник? Разве император не говорил, что все это суеверия? Откуда взялся новый Государственный наставник?

— Мало того что он появился, так император еще и пожаловал ему башню Чжайсин, объявив, что отныне это владения нового наставника.

— Но разве башня Чжайсин не была... В чайной, расположившейся на углу у речного канала, Янь Янь сидел в самом дальнем углу и прислушивался к разговорам посетителей за соседним

столиком, которые оживленно обсуждали только что закончившее выступление сказителя.

Как же это скучно, ничего не понятно. И чего только Фэн Цзи находит в таких местах? Кроме толкучки, есть ли здесь хоть что-то интересное? Разве на пирах в Небесном Дворе мало божеств?

В конце концов, какая разница — человек или бессмертный? Почему их так тянет развлекаться здесь, в мире смертных?

За те пять тысяч лет, что он искал Фэн Цзи, ему тоже доводилось часто спускаться в мир людей, но он так и не нашел в нем ничего занимательного. Да и никакой разницы между Небесным Двором и человеческим миром он не видел — везде одинаково тоскливо.

Смысл болтовни людей за соседним столом ускользал от него, а сказитель ушел на перерыв и вернется еще не скоро. Янь Янь подпер подбородок рукой и уставился в окно.

Он занял место в углу, и окно как раз выходило на речной канал. Если бросить взгляд наружу, можно было увидеть скользящие по воде лодки с парусами и людей, снующих по противоположному берегу.

Его взгляд случайно замер на одной точке, и он с недоумением уставился на двоих мужчин, стоявших на каменном мосту, пока те, заметив его внимание, не посмотрели в его сторону. Янь Янь тут же отвел глаза.

Что он только что увидел? Юй-ши и Вэньцзюй-син? Как они оказались вместе? У этих двоих нет абсолютно никаких точек соприкосновения в служебных обязанностях. Да и разве Фэн-бо не ходит повсюду хвостиком за Юй-ши?

— Не ожидал встретить здесь господина. Позвольте присесть?

Едва Янь Янь успел об этом подумать, как у самого уха раздался знакомый голос.

И гадать не нужно — из тех двоих, что он только что видел, только Вэньцзюй-син мог заговорить в подобной манере.

Янь Янь махнул рукой:

— Садись, где хочешь. То, что я встретил... то есть, что вы встретили меня, не удивительно. Удивительно другое: как это вы двое оказались вместе?

Вэньцзюй-син с улыбкой сел и налил чаю себе и Юй-ши:

— Собираемся вместе только тогда, когда есть дело. Впрочем, до меня дошли слухи, что господин отправился к Восточному морю. Отсюда до Восточного моря путь неблизкий.

После этих слов Юй-ши, который до того молча попивал чай, тоже посмотрел на Янь Яня, словно эта тема его заинтересовала.

— А что интересного в Восточном море? Такое мрачное место, даже светящиеся жемчужины там почти не светят. Неудивительно, что Фэн Цзи в свое время ни словом о нем не обмолвился.

Впрочем, неудивительно и то, что Фэн Цзи всегда предпочитал места посветлее. Ши Хуай занят Фань У, а Яо Ли утащил куда-то Фань Няньжун, так неужели ему теперь и погулять нельзя? Если что, пошлет кого-нибудь передать весточку к Восточному морю, что пришлось уйти по неотложным делам.

Вэньцзюй-син слегка усмехнулся:

— Восточное море, как ни крути, море. Хотя там и вправду неуютно, зато у них много богатств.

— И что толку от богатства? Разве нам стоит об этом беспокоиться? — Мы ведь уже бессмертные, с какой стати нам переживать о подобных мирских вещах? Вон, Бог Богатства — кроме огромного золотого слитка в руках, ничем особым от остальных не отличается.

Кстати, об этом слитке: интересно, можно ли им запустить в кого-нибудь?

— Вы правы. Говорят, вместе с господином в Восточное море отправился и господин Яо? — Вэньцзюй-син не стал продолжать прошлую тему, а задал вопрос, который его занимал.

Янь Янь кивнул и принялся щелкать жареный арахис из тарелки:

— Нас пригласили только четверых. Жаль, тебя не позвали, иначе мог бы нам что-нибудь рассказать. А если бы пошел Юй-ши, то, глядишь, нашелся бы общий язык с Драконьим Владыкой Восточного моря.

В конце концов, их должности связаны, рано или поздно все равно встретятся.

— М-м, — кивнул в знак согласия Юй-ши.

Янь Янь не придавал этому значения: Юй-ши всегда говорит медленно, и то, что он ответил на его реплику, уже большая редкость.

Вэньцзюй-син улыбнулся:

— Кстати, господин слышал что-нибудь о делах господина Яо?

— О делах Цзяньбина? Нет, не слышал. — Он был наслышан только о Ши Хуае, а вот о Яо Ли — ни разу.

Юй-ши на мгновение замешкался, сжимая чашку в руках, и непонимающе посмотрел на Вэньцзюй-сина:

— Ты должен знать лучше нас, что сплетничать о других — дурной тон.

Обычно Вэньцзюй-син никогда не заводил подобных тем. Да и то, что они подошли именно сейчас — инициатива самого Вэньцзюй-сина. Хотя, встретив коллегу, подойти и перекинуться парой слов вполне естественно.

Но почему сейчас ему кажется, что Вэньцзюй-син пришел сюда намеренно? Ведь когда он искал Вэньцзюй-сина, тот как раз направлялся в эту сторону, говоря, что хочет послушать, о чем рассказывает сказитель.

— Юй-ши прав.

Янь Янь посмотрел на Вэньцзюй-сина. Он помнил, что тот хоть и выглядит дружелюбным, на деле — человек с черной душой. Такие вот люди, кажущиеся приятными в общении, — это первое, чему научился Янь Янь, — всегда стоит опасаться.

— Ну и скучные же вы, господа. Раз уж встретились, как можно так себя вести? Впрочем, не хотите слушать — не надо. Как раз за мной пришли, так что не буду вас больше утруждать. — Вэньцзюй-син поднялся, попрощался с ними и вышел из чайной.

Янь Янь проследил за ним взглядом. Перед входом в чайную стоял мужчина с тонкими чертами лица и в роскошных одеждах. Его безучастное лицо просияло улыбкой, стоило ему увидеть приближающегося Вэньцзюй-сина, и он даже начал льстиво тереться щекой о ладонь Вэньцзюй-сина, протянутую ему навстречу.

Это что, Бог Богатства? Надо же, оказывается, они так близки?

Когда двое ушли, Янь Янь отвел взгляд и посмотрел на Юй-ши. Увидев, что тот тоже смотрит на него, Янь Янь спросил:

— Это потому, что я редко выхожу из дома? Почему я никогда не знал, что их связывают столь близкие отношения?

Юй-ши кивнул и невозмутимо ответил:

— Именно так.

<http://bllate.org/book/21832/2261459>